

УДК 341.64

Особенности прецедентного права ЕС в сфере индивидуальных ограничительных мер

Орлова Юлия Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: youlia_@mail.ru

Аннотация

Суд ЕС долгое время стремился отстраниться от вопроса о внедоговорной ответственности Европейского Союза в сфере индивидуальных ограничительных мер. Однако после того, как было вынесено решение по делу *Safa Nicu Sepahan* соответствующее прецедентное право начало свое формирование. В статье предпринята попытка выявить особенности внедоговорной ответственности в сфере индивидуальных ограничительных мер. В заключении показано, что принимая во внимание текущее прецедентное право, ответственность Европейского Союза в области ограничительных мер, регулируется теми же нормами, которые применяются и в других сферах права Европейского Союза. Однако следует помнить о специфике данной сферы, политическом и, следовательно, особом характере этой области Европейского Союза и, наконец, о практических трудностях и сложностях различных режимов ограничительных мер, которые иногда отражаются на аргументации судебной системы Европейского Союза. В любом случае, в этой области, которая за последние несколько лет претерпела значительное развитие, всегда будет интересно внимательно следить за прецедентным правом Суда Европейского Союза, которое неизбежно прояснит спорные аспекты.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова Ю.М. Особенности прецедентного права ЕС в сфере индивидуальных ограничительных мер // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 233-241.

Ключевые слова

Индивидуальные ограничительные меры, внедоговорная ответственность, судебная защита, возмещение вреда, ОВППБ.

Введение

Среди сугубо экономических целей европейской интеграции в Европейском Союзе в последние два десятилетия не менее важное значение приобретает такая цель как поддержание международного мира и безопасности. Она реализуется в рамках общей внешней политики и политики безопасности (ОВППБ). В связи с этим, институты ЕС полномочны применять к участникам экономической деятельности из третьих стран (физическим и юридическим лицам) ограничительные меры. Подобные меры могут быть весьма значительными, негативно отражаются на их экономической деятельности в целом. Как правило ограничения выражены в замораживании финансовых активов, в торговом эмбарго, в связывании имени компании с терроризмом или в иных действиях. «Украинский кризис продемонстрировал, что, ... в арсенале у Евросоюза имеется широкий набор чувствительных мер, секторальные санкции, ограничение на доступ к финансовым рынкам и инвестициям или к ключевым технологиям» [Энтин, 2016, с. 96]. На сегодняшний день беспрецедентная изобретательность ЕС в сфере ограничений (санкций) по отношению, например, к Российской Федерации изложена в 14 пакетах, последний из которых был принят 24 июня 2024 года.

Основное содержание

Вполне оправданной и закономерной реакцией на эти действия являются попытки лиц, столкнувшихся с ограничительными мерами, установить в Суде ЕС ущерб, причиненный такими ограничительными мерами, и привлечь Европейский Союз к внедоговорной ответственности на основании статьи 340 Договора о функционировании ЕС, в соответствии с которой «в области внедоговорной ответственности Союз в соответствии с общими принципами, являющимися общими для правовых систем государств-членов, должен возмещать убытки, причиненные его институтами или сотрудниками при осуществлении своих функций» [ДФЕС, [www](#)].

Долгое время заявителям не удавалось добиться успеха в этом вопросе. В решении по делу *Safa Nicu Sepahan* Суд ЕС обратил внимание на совокупность условий, которые должны быть выполнены для того, чтобы ЕС понес внедоговорную ответственность: «действие института ЕС должно быть незаконным, должен быть нанесен реальный ущерб и должна существовать причинно-следственная связь между обжалуемым поведением и заявленным ущербом» [Решение T-384/11].

В сфере ОВПБ юрисдикция Суда ЕС всегда была существенно ограничена, так как последний вправе лишь контролировать соблюдение статьи 40 ДЕС, «устанавливающей границы между ОВПБ и другими сферами интеграции в ЕС» [Слепак, 2022, 23] и, во-вторых, «его юрисдикция может распространяться на иски об аннулировании физическими или юридическими лицами ограничительных мер, принятых Советом в контексте ОВПБ» [Заключение 2/13].

В соответствии со ст. 275 ДФЕС по общему правилу судебная система ЕС «не обладает юрисдикцией в отношении положений, относящихся к ОВПБ, а также в отношении актов, принимаемых на их основе» [ДФЕС, [www](#)]. Вместе с тем, Суд вправе выносить решения в целях контроля правомерности решений, принимаемых Советом на основании главы 2 раздела V Договора о Европейском Союзе, которыми устанавливаются ограничительные меры против физических или юридических лиц. По мнению А. Касумяна, «дополнение, закреплённое в п.2

ст.275 ДФЕС, вполне может быть истолковано как «исключение из исключения», постановляя, что Суд ЕС все-таки имеет определенную компетенцию в вопросах ОВПБ» [Касумян, 2022, www...].

Подобный ограничительный подход к юрисдикции Суда в сфере ОВПБ является «логичным решением подчеркнуть межправительственный уровень взаимодействия в сфере ОВПБ и ограничить наднациональный элемент, присущий юрисдикции Суда» [Заключение 2/13]. Также «во многом это связано с желанием государств сохранить монополию на интерпретацию актов, принимаемых в рамках ОВПБ» [Brkan, 2012, с. 99].

Вместе с тем, Суд интерпретировал статью 275 ДФЕС таким образом, что п.1 является исключением из общей юрисдикции Суда Европейского Союза по толкованию и применению права ЕС.

В решении *N v Council and others* [Решение С-455/14, www...], Суд ЕС в апелляционном порядке достаточно строго истолковал понятие «акт, в смысле ст. 275 ДФЕС». Суд пересмотрел решение Трибунала о том, что последний не обладает юрисдикцией по рассмотрению иска, поданного гражданином Италии, прикомандированным к Полицейской миссии Европейского союза в Боснии и Герцеговине по Указу министра юстиции Италии. Заявитель требовал, во-первых, отмены решения о его переводе по оперативным причинам в региональное отделение в Баня-Луке, подписанное начальником отдела кадров Полицейской миссии. Во-вторых, он настаивал на справедливой компенсации.

По мнению Суда ЕС [Решение С-455/14, www...], не все действия, которые осуществляются в контексте ОВПБ, подпадают под юрисдикцию Европейского Союза. Суд обратил внимание на то, что в данном случае акты, несмотря на то, что принимались компетентными органами Полицейской миссии, в первую очередь являются актами, связанными с трудовыми отношениями и не подпадают под действие ст.275.

Вместе с тем, в своем решении по делу Роснефти [Решение С-72/15, www...] Суд фактически принял расширительное толкование формулировки абзаца 2 статьи 275 ДФЕС. По справедливому замечанию М.Кузьмина, «это решение было основано на предшествующей практике Суда ЕС по иранскому списку» [Кузьмин, 2022, www].

В данном решении Суд столкнулся с запросом о вынесении преюдициального запроса от национального суда Великобритании, касающегося, с одной стороны, действительности некоторых положений Решения Совета 2014/512 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины», и, с другой стороны, действительности и толковании Регламента Совета (ЕС) 833/2014 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины».

Предприятие Роснефть, специализирующаяся на нефтяном и газовом секторах, зарегистрированная в России, была подвержена ряду ограничительных мер, наложенных этими актами, действительность которых она оспаривала. По мнению РФ, в соответствии со ст. 24 ДЕС и 275 ДФЕС Суд не обладал юрисдикцией для вынесения предварительного решения о действительности Решения Совета 2014/512.

Суд постановил, что ст. 9, 24 и 40 ДЕС, ст. 175 ДФЕС и ст. 47 Хартии основных прав должны толковаться в пользу того, что Суд обладает косвенной юрисдикцией в соответствии со ст. 267 ДФЕС, о действительности оспариваемого Решения, то есть акта, принятого на основе положений, относящихся к ОВПБ. Из решения следует, что Договоры не устанавливают, что иск об аннулировании, поданный в Трибунал «в соответствии с объединенными положениями

статей 256 и 263 ДФЕС, является единственным средством для пересмотра законности решений, предусматривающих ограничительные меры в отношении физических или юридических лиц, исключая, в частности, обращение за преюдициальным запросом о действительности» [Решение С-72/15, www...]. Также было бы противоречием целям статьи 19(1) ДЕС, возлагающей на Суд ЕС обязанность обеспечивать судебную защиту, и принципу эффективной судебной защиты, принять строгое толкование юрисдикции, возложенной на Суд Европейского Союза параграфом 2 ст. 275 ДФЕС. Суд также дополнил, что признание актов институтов ЕС недействительными - это именно его прерогатива.

Из решения по делу Роснефти следует, что Суд рассматривает проверку законности как особый аспект судебной защиты, который может относиться к нескольким видам контроля, но, тем не менее, должен осуществляться одним и тем же судом. Такая концепция проверки законности является, по сути, призмой, через которую Суд интерпретирует статью 275(2) ДФЕС, безусловно, выходя за ее рамки, учитывая, что она относится только к статье 263 ДФЕС. Прослеживается тенденция, что «Суд неизменно становится на сторону Совета ЕС, подтверждая широту его усмотрения в вопросе определения, кто и когда попадет под санкции, поскольку таким образом достигаются цели Общей внешней политики и безопасности (ОВПБ) ЕС» [Гландин, 2024, www].

Закономерно возникает вопрос, пойдет ли Суд, если представится возможность, настолько далеко, чтобы включить в эту концепцию проверку законности, которая присуща рассмотрению любого иска о возмещении ущерба, вытекающего из решений ОВПБ, поданного заявителями в соответствии со статьей 340 ДФЕС.

Существующая судебная практика в основном опирается на прецедент *Segi et Gestoras pro amnistia* [Решение С-354/04, www...]. Суд исключил свою собственную юрисдикцию в таких делах, в то же время подтвердил свою компетенцию выносить решения по искам о возмещении ущерба, оспаривающим законность нормативных актов, вводящих в действие решения по ОВПБ и принятых на основании статьи 215 ДФЕС [Решение Т-558/15, www...].

Такое частичное отсутствие юрисдикции в основном оценивается в прецедентном праве как общий принцип. На самом деле, в большинстве случаев заявители оспаривают в рамках иска о возмещении ущерба законность как самого решения, связанного с ОВПБ, так и постановления, вводящего его в действие. Даже когда иск о возмещении ущерба сформулирован с некоторой двусмысленностью, ссылки на акты, принятые на основании статьи 215 ДФЕС, могут быть истолкованы как указание на то, что заявитель рассматривает принятые против него ограничительные меры в целом [Решение Т-200/14, www...]. В таких случаях вышеупомянутое отсутствие юрисдикции не должно стоять на пути заявителей, добивающихся компенсации. Однако вопрос все же может возникнуть в случаях, когда на основании статьи 215 ДФЕС не было принято никаких актов, или в случаях, когда заявитель настаивает на взыскании компенсации исключительно за ущерб, вытекающий из решения, связанным с вопросами ОВПБ. Частичное отсутствие юрисдикции является отражением специфического характера ограничительных мер и, в частности, политического аспекта внешней политики Европейского Союза при рассмотрении таких мер в рамках судебной системы Европейского Союза.

Очень важно, что для наступления внедоговорной ответственности Европейского Союза заявитель должен доказать, что действие института было *незаконным, был причинен реальный ущерб и существует причинно-следственная связь между обжалуемым поведением и заявленным ущербом*.

Незаконное действие института Европейского союза. Для того, чтобы Европейский Союз

понесвнедоговорную ответственность, действие института (органа) ЕС, оспариваемое через иск заявителя, должно быть незаконным.

Любой вид противоправного деяния может повлечь ответственность Европейского Союза, если он представляет собой достаточно серьезное нарушение нормы права, наделяющей физических или юридических лиц правами. Противоправное деяние может заключаться, например, в нарушении нормативной базы при принятии обжалуемых ограничительных мер; в нарушении существенных условий, лежащих в основе принятия обжалуемых ограничительных мер; или в нарушении процессуальных или материальных прав заявителя.

Кроме того, прецедентное право не исключает, что задержка в пересмотре ограничительных также мер может привести к ответственности Европейского Союза. Действительно, в большинстве случаев ограничительных мер, институты Европейского Союза обязаны регулярно пересматривать применение таких мер и пересматривать свою позицию по данному вопросу, если, например, личная ситуация физического или юридического лица изменилась таким образом, что продление применения мер более не оправдано.

Вместе с тем, некоторые виды противоправного поведения не являются достаточными для того, чтобы Европейский Союз понес ответственность. В одном из решений Суд постановил, что «в ситуации, когда заявитель требует посредством иска о возмещении убытков компенсации за ущерб, который, по его утверждению, он понес из-за принятия акта или продления срока его действия в нарушение его прав на защиту, и когда эта сторона не подала иск об отмене соответствующего акта, утверждение о предполагаемом нарушении его прав на защиту само по себе не будет достаточным для установления того, что иск о возмещении убытков является обоснованным» [Решение T-168/12, [www...](#)]. «Заявителю также необходимо указать, на какие аргументы и доказательства он бы опирался, если бы его права на защиту были соблюдены, и продемонстрировать, в случае необходимости, что такие аргументы и доказательства могли бы привести к иному результату» [Решение C-545/14].

Концепция "достаточно серьезного нарушения" в прецедентном праве ЕС. Кроме того, с позиции Суда ЕС не любое действие будет влечь за собой ответственность Европейского Союза, а также не любое неправомерное действие будет считаться достаточным для наступления ответственности ЕС. Действительно, условия, которые должны быть соблюдены, включают требование достаточно серьезного нарушения нормы права, которая предоставляет права отдельным лицам [Решение C-45/15, [www...](#)]. Факт того, что действие могло быть признано незаконным и даже аннулировано, не является доказательством достаточно серьезного нарушения.

Из прецедентного права вытекает следующее. Критерий достаточно серьезного нарушения выполнен, если установлено нарушение, которое подразумевает, что соответствующий институт/орган явно и серьезно превысил право усмотрения.

Характер «достаточно серьезного нарушения» был признан Советом в решении *Safa Nicu Serapan*. Заявитель, иранская компания, была включена в список ограничительных мер как причастная к распространению ядерного оружия, хотя Совет ЕС не располагал информацией или доказательствами, подтверждающими причины включения в список [Решение C-45/15, [www...](#)]. Вместе с тем, в апелляционном решении, Суд указал на обязанность Совета предоставить такие доказательства. Альтернативным допустимым вариантом включения в список являлось очевидность факта из устоявшейся судебной практики. В отсутствие вышеназванного, Суд ЕС установил нарушение права, продолжавшееся почти три года, что подпадает под определение «достаточно серьезного нарушения» [Решение C-45/15, [www...](#)].

Возникает вопрос, не должна ли такая чувствительная и политически напряженная сфера деятельности Европейского Союза принять иную, более строгую, концепцию требования достаточно серьезного нарушения по сравнению с другими сферами права Европейского Союза.

В деле *Safa Nicu Sepahan* Суд ограничился упоминанием о традиционных требованиях для установления ответственности Европейского Союза, не делая никаких различий, касающихся области ограничительных мер. В решении НТТС [Решение C-123/18, [www...](#)] немецкая компания, включенная в список за причастность к распространению ядерного оружия в Иране, добилась аннулирования Судом ЕС не только своего первоначального включения в список, но и последующих. На основании этих аннулирований она потребовала компенсации за все понесенные убытки.

В этом решении Суд, по сути, напомнил о своем устоявшемся в прецедентном праве отношении к концепции достаточно серьезного нарушения, согласно которому «внедоговорная ответственность может возникнуть только в случае установления нарушения, которое не было бы допущено при аналогичных обстоятельствах институтом/органом» [Решение C-123/18]. Кроме того, Суд установил, что «поскольку степень серьезности нарушения неразрывно связана с этим нарушением, она не может оцениваться на основании времени, отличного от времени совершения нарушения». Суд отклонил аргументы Совета, основанные на «исключительных особенностях сферы ОВППБ» и признал недействительными доводы национального суда, который принял доказательства, относящиеся к периоду после предполагаемого незаконного поведения Совета. Таким образом, можно считать, что Суд подтвердил отсутствие оснований для более строгого толкования концепции достаточно серьезного нарушения в области ограничительных мер.

Ущерб, вопросы доказывания и причинно-следственная связь. В соответствии с прецедентным правом ЕС, любое требование о компенсации, независимо от того, является ли понесенный ущерб материальным или нематериальным, должно содержать конкретные сведения о характере ущерба, который предполагается в связи с рассматриваемым поведением, и должно содержать количественную оценку всего ущерба, пусть даже приблизительно.

Что касается компенсации нематериального ущерба, у Суда была возможность прояснить свою позицию в решении *Safa Nicu Sepahan*. Действительно, согласно устоявшемуся прецедентному праву, «отмена незаконных ограничительных мер может проявиться в форме возмещения нематериального ущерба: факт публичного признания того, что физическое или юридическое лицо было незаконно включено в список, уже может восстановить его пошатнувшуюся репутацию» [Решение C-239/12, [www...](#)].

Вместе с тем, так бывает не всегда. В решении *Safa Nicu Sepahan* Суд поддержал аргументацию Трибунала, согласно которой, с учетом обстоятельств дела, исключение из санкционного списка *Safa Nicu Sepahan* может снизить размер присужденной компенсации, но не может представлять собой полное возмещение ущерба [Решение C-45/15, [www...](#)].

Суд ЕС установил, что утверждения о причастности компании *Safa Nicu Sepahan* к распространению ядерного оружия и обвинения в угрозе международному миру и безопасности серьезным образом повлияли на поведение третьих сторон в отношении этой компании. Также Суд ЕС принял во внимание тот факт, что включение имени заявителя в ограничительный список сохранялось в течение почти трех лет, несмотря на регулярные возражения.

Однако, как представляется, нельзя автоматически считать, что отмена ограничительных мер не является достаточной компенсацией, основываясь только на продолжительности ограничительных мер и серьезности обосновывающего их утверждения - факторах, которые

встречаются в большинстве случаев. По мнению Суда, именно заявитель должен представить доказательства, свидетельствующие о том, что отмена оспариваемых актов как таковая будет недостаточна для компенсации нематериального ущерба, возможно понесенного из-за нанесения вреда репутации заявителя, вызванного оспариваемыми актами.

Относительно материального ущерба, следует уточнить, что прецедентное право до настоящего времени не установило каких-либо особенностей в отношении ограничительных мер.

Заключение

В заключении, следует констатировать, что, принимая во внимание текущее прецедентное право, ответственность Европейского Союза в области ограничительных мер, регулируется теми же нормами, которые применяются и в других сферах права Европейского Союза.

Однако следует помнить о специфике данной сферы, политическом и, следовательно, особом характере этой области Европейского Союза и, наконец, о практических трудностях и сложностях различных режимов ограничительных мер, которые иногда отражаются на аргументации судебной системы Европейского Союза. В любом случае, в этой области, которая за последние несколько лет претерпела значительное развитие, всегда будет интересно внимательно следить за прецедентным правом Суда Европейского Союза, которое неизбежно прояснит спорные аспекты.

Библиография

1. Brkan M. The Role of the European Court of Justice in the Field of Common Foreign and Security Policy After the Treaty of Lisbon: New Challenges for the Future // *EU External Relations Law and Policy in the Post-Lisbon Era* / ed. by P. J. Cardwell. The Hague ; New York : T.M.C. Asser Press, 2012. P.97–118.
2. Гландин С. Доказательство непричастности: как суд ЕС исключает россиян из санкционных списков // <https://www.forbes.ru/mneniya/503991-dokazatel-stvo-nepricastnosti-kak-sud-es-isklucaet-rossian-iz-sankcionnyh-spiskov?ysclid=lypv2wvsz359435446>. Дата обращения 17.07.2024.
3. Договор о функционировании Европейского Союза // <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>
4. Касумян А. Эволюция компетенции Суда Европейского союза в делах об оспаривании ограничительных мер ЕС в нефтегазовой отрасли // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/evolyutsiya-kompetentsii-suda-evropeyskogo-soyuza-v-delakh-ob-osparivanii-ogranichitelnykh-mer-es-v/?ysclid=lyr8hd3z5s47609491> Дата обращения 18.07.2024.
5. Кузьмин М. Исключение из санкционных списков в практике Суда ЕС: есть ли перспективы? // https://zakon.ru/blog/2022/06/20/isklyuchenie_iz_sankcionnyh_spiskov_v_praktike_suda_es_est_li_perspektivy. Дата обращения 17.07.2024
6. Решение Суда ЕС C-123/18 P, HTTS, EU:C:2019:694, п. 43.
7. Решение Суда ЕС C-239/12 P, Абдулрахим, EU:C:2013:331
8. Решение Суда ЕС C-354/04, Gestoras Pro Amnistía and Others v Council, EU: ECLI:EU:C:2007:115
9. Решение Суда ЕС C-45/15 P, Safa Nicu Sepahan, EU:C:2017:402
10. Решение Суда ЕС C-455/14 P, H, EU:C:2016:569.
11. Решение Суда ЕС C-545/14 P, Georgias, EU:C:2015:791
12. Решение Трибунала T-168/12, Georgias, EU:T:2014
13. Решение Трибунала T-384/11, Safa Nicu Sepahan, EU:T:2014:986
14. Решение Трибунала T-558/15, Iran Insurance, EU:T:2018:945
15. Слепак В.Ю. Анализ практики Суда ЕС по делам об оспаривании ограничительных мер (санкций) в отношении России. М., 2022.
16. Энтин К. Ограничительные меры против третьих стран в практике Суда Европейского Союза // *Международное правосудие*. 2016. №1 (17). С.95-103.

Features of the EU Case Law in the field of individual restrictive measures

Yuliya M. Orlova

PhD in Law, Associate Professor,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: youlia_@mail.ru

Abstract

The EU Court has long sought to distance itself from the issue of non-contractual liability of the European Union in the context of individual restrictive measures. However, following the ruling in the *Safa Nicu Sepahan* case, relevant case law began to take shape. This article attempts to identify the features of non-contractual liability in the area of individual restrictive measures. In conclusion, it is shown that, taking into account the current case law, the liability of the European Union in the field of restrictive measures is governed by the same norms that apply in other areas of EU law. However, it should be remembered that there are specific characteristics in this area, as well as the political and, consequently, unique nature of this domain within the European Union, and finally, the practical difficulties and complexities of various restrictive measures regimes, which sometimes affect the reasoning of the EU judicial system. In any case, in this field, which has undergone significant development in recent years, it will always be interesting to closely monitor the case law of the Court of Justice of the European Union, which will inevitably clarify contentious aspects.

For citation

Orlova Yu.M. (2024) *Osobennosti pretsedentnogo prava ES v sfere individual'nykh ogranichitel'nykh mer* [Features of the EU Case Law in the field of individual restrictive measures]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 233-241.

Keywords

Individual restrictive measures, non-contractual liability, judicial protection, compensation for harm, CSDP.

References

1. Brkan M. The Role of the European Court of Justice in the Field of Common Foreign and Security Policy After the Treaty of Lisbon: New Challenges for the Future // *EU External Relations Law and Policy in the Post-Lisbon Era* / ed. by P. J.Cardwell. The Hague ; New York : T.M.C. AsserPress, 2012. P.97–118.
2. Glandin S. Dokazatelstvo neprichastnosti: kak sud ES iskluchaet rossiian iz sanktsionnykh spiskov // <https://www.forbes.ru/mneniya/503991-dokazatel-stvo-nepri chastnosti-kak-sud-es-isklucaet-rossian-iz-sanktsionnyh-spiskov?ysclid=lypv2wvsz359435446>. Data obrasheniya 17.07.2024.
3. Dogovor o funktsionirovanii Evropeiskogo Souza // <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>
4. Kasumian A. Evolutsiia kompetentsii Suda Evropeiskogo Souza v delakh ob osparivanii ogranichitelnykh mer ES v neftegazovoi otrasli // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/evolyutsiya-kompetentsii-suda-evropeyskogo-soyuza-v-delakh-ob-osparivanii-ogranichitelnykh-mer-es-v/?ysclid=lyr8hd3z5s47609491> Data obrasheniya 17.07.2024.
5. Kuzmin M. Iskluchenie iz sanktsionnykh spiskov v praktike Suda ES: est li perspektivy? // https://zakon.ru/blog/2022/06/20/isklyuchenie_iz_sanktsionnykh_spiskov_v_praktike_suda_es_est_li_perspektivy. Data obrasheniya 17.07.2024.

обращения 17.07.2024

6. Case C-123/18 P, HTTS, EU:C:2019:694, п. 43.
7. Case C-239/12 P, Абдулрахим, EU:C:2013:331
8. Case C-354/04, Gestoras Pro Amnistía and Others v Council, EU: ECLI:EU:C:2007:115
9. Case C-45/15 P, Safa Nicu Sepahan, EU:C:2017:402
10. Case C-455/14 P, H, EU:C:2016:569.
11. Case C-545/14 P, Georgias, EU:C:2015:791
12. Case T-168/12, Georgias, EU:T:2014
13. Case T-384/11, Safa Nicu Sepahan, EU:T:2014:986
14. Case T-558/15, Iran Insurance, EU:T:2018:945
15. Slepak V.Yu. Analiz praktiki Suda ES po delam ob osparivanii ogranichitelnyh mer (sanktsii) v otnoshenii Rissii. M., 2022.
16. Entin K. Ogranichitelnye меры protiv tretih stran v praktike Suda Evropeiskogo Souza // Mejdunarodnoe pravosudie. 2016. №1 (17). С.95-103.